

Глава 8: Музыкальные ноты

«Если ты хочешь быть музыкантом, тебе нужно понять, кто такие музыканты. Если отбросить все аксессуары и славу - быть музыкантом - это посвятить себя исключительно твоей карьере. По сравнению с музыкантами Темного Века мы не можем даже сказать, что мы любим музыку. По сравнению с другими людьми мы даже не можем сказать, что жертвуем больше.

«Но нет никаких сомнений в том, что мы наиболее подходящие для общения с эфиром, и именно мы лучше всего понимаем эфир. Эфир повсюду. Он является частью мира, существующего еще раньше людей. Почва, вода, огонь или воздух, они состоят из эфира, но эфир отличается от этих элементов, потому что они могут и реагируют только на звук. Ты понимаешь это?»

Е Цинсюань, кивнул.

«Поначалу общение между людьми и эфиром основывалось на рунах. Эти ноты необъяснимо транскрибировали голос богов, сочиняя музыку, которая могла потрясти реальность. Эти ноты известны в некоторых местах как «руны», в некоторых местах как «чары», а на Востоке их называют «мантрой».

«В ту эпоху люди общались с эфиром, напевая руны, - продолжал Волк. «Со временем многое изменилось: руны превратились в небольшие разделы, называемые размерами, и размеры превратились в музыкальные партитуры, пока у десятков музыкантов не возникла необходимость сформировать «симфонии».

«Классификация музыкального деления также становилась все более определенной. В семи специализациях есть сотни специальных профессий. Исследования мудрецов сформировали путь к «Девяти уровням музыкантов». Даже возвращение к Создателю уже не было иллюзией.

«Но до этого всегда существовало неизменное железное правило - соединиться с эфиром, уважать эфир!» Волчья Флейта уставился на бледное лицо Е Цинсюана, пытаясь почувствовать его, но потом медленно покачал головой. «Ты не можешь ощутить эфир, Е».

Е Цинсюань молчал. Спустя долгое время он тихо сказал: «Мистер Волк, я могу изучить музыкальные инструменты, я могу даже ...»

«Нет, ты не можешь» Волчья Флейта стал серьезным. «Человек, который никогда не был близок к животному, не может кататься на лошади, а человек, живущий в пустыне, не может плавать»

«Возможно, у тебя есть причина стать музыкантом, но, если ты не можешь даже ощутить эфир, это как строить здание без фундамента. Если ты не можешь ощутить эфир, ты не будешь знать, что делает эфир».

«От твоей партитуры не будет никакого эффекта. Если одна руна выйдет из-под контроля, результат может быть ужасным ...» Он сделал паузу, в его глазах была грусть.

«За самые маленькие ошибки, которые я видел, расплачивались смертью, поэтому города и деревни построены в местах с низкой плотностью эфира. Важные места должны размещаться так, чтобы заморозить эфир. Музыкант должен также иметь единое сердце звука, чтобы избавить тело от белого шума».

Здесь Волчья Флейта понял, что он сказал слишком много.

Чем больше он говорил, тем хуже было для Е Цинсюаня, потому что ему стало ясно, что его мечта была далека от него.

Е Цинсюань все еще смотрел на него, поэтому он не мог остановиться. Он вздохнул: «Е, эти слова, которые я тебе сказал, можно считать компенсацией за твою работу. Но я не могу говорить слишком много, так как эта информация ограничена и не открыта для обычных людей. Если тебя все еще интересует, вещи, которые ты увидишь, станут моим последним предупреждением».

Затем он не дождался ответа Е Цинсюана и поднял руки. Он больше не смеялся. Его лицо стало серьезным, затем более бледным.

Перед Е Цинсюанем он прислонился к стене, сложил руки на груди и глубоко вздохнул.

В конце длинного выдоха малейшие нити звука зазвучали в длинной песни. Этот голос, казалось, был специально изменен на слабый, как смутный ветер, но как тонкий звук змеи.

Но в этом заколдованном звуке воздух перед Волчьей Флейтой внезапно стал размытым!

След света от сближения собрался перед ним на три фута, вздымался и крутился. Затем была вспышка. Он превратился в кристаллы и поднялся в воздух, отражая тени розы. Розы смутно отражали ирисы. Это было великолепно, и этого было достаточно, чтобы сделать людей опьяненными.

Затем шелковистый звук внезапно изменился.

Великолепный цветок стал отвратительным, он был темно-красный и темно-зеленый. Смешанные цвета заставляли вас чувствовать тошноту, затем он быстро разрушился, кристаллы лопнули и сломались.

Хрусь!

Шок разрывающегося звука разбудил вялого подростка.

Волчья Флейта положил руки, тяжело дыша. По лбу стекал холодный пот.

«Это были так называемые ноты вне контроля, Е.».

Волчья флейта хотел поднять руки, но его тело не выдержало, поэтому он горько улыбнулся. «Вот и всё на сегодня. Е, я немного устал, позволь мне немного отдохнуть».

Е Цинсюань был готов уйти, но снова остановился.

«Е, даже если ты не станешь музыкантом, жизнь все равно может быть очень хорошей». Волк устался на него, лежа в постели. «Не будь слишком одержим этой аурой».

«Я понимаю» Е Цинсюань неохотно улыбнулся, и открыл дверь.

Спустя долгое время кто-то снова постучал в дверь. Не дожидаясь ответа, отец Банн вошел в комнату.

«Он ушел» Волчья Флейта лениво сказал: «Поздравляю, вы получите квалифицированного священника, но в следующий раз вы можете сами сказать ему эти жестокие слова?»

Отец Банн возразил: «Разве музыканты не должны быть жестокими?»

«Никто не говорил, что нужно быть жестоким, чтобы стать музыкантом ...» Волчья Флейта закрыл глаза и прошептал: «Но если не быть достаточно жестоким, то не будет счастливой жизни».

«Глядя на тебя, я точно понимаю, что ты имеешь в виду». Отец Банн кивнул, Волчья Флейта не мог дышать какое-то время.

Очень долго покашляв он наконец произнес: «Эй, Отец, вам так скучно, что вы разрушаете мечты молодых людей? Все хотели стать музыкантом, когда были моложе, верно? Как здорово быть музыкантом! Меня обманули, когда я был молод, и подумал, что музыканты были такими красивыми и забавными, и они могли спасти жизни, но результат – я в таком плохом состоянии. Он бы понял это рано или поздно»

Отец холодно посмотрел на него, покачав головой. «Этот ребенок не такой, он не мечтает об этой славе. Меня беспокоит его стремление к некоторым более опасным вещам».

«Опасными вещами?» Волк усмехнулся. «Это опаснее, чем моя ситуация?»

Отец Банн, казалось, был озадачен, долго размышлял, затем медленно поднял брови.

«Ты имеешь в виду, что твою миссию раскроют?»

«Мне действительно приказали приехать, но мое местонахождение должно было оставаться в секрете. Все должны думать, что я сейчас в своем доме в пустыне пасу стадо овец, но, к сожалению, по дороге сюда я действительно столкнулся с самым разыскиваемым в мире Черным Музыкантом. Самое страшное в том, что он был из Школы Модификаций, тот, кто больше всего мне противостоит. Я не мог использовать свои способности.»

«Итак, я подозревал, что этот приказ просочился до того, как получил письмо Учителя. И я переживал о более неприятной вещи».

"А?"

«Возможно, я не мог избавиться от Мастера Дождя». Волчья Флейта все еще смеялся, но его глаза сузились. «Возможно, он следовал за мной, и теперь он скрывается в маленьком городке, достаточно далеко где нет никакой помощи. Но я ... у меня даже нет сил поймать цыпленка».

Отец Банн был в шоке.

На мгновение в комнате было тихо.

Под полуденным солнцем Е Цинсюань вышел из церкви один.

Горячий солнечный свет смешивается с запахом соленых океанских волн. Он прищурился, глядя на солнце, чувствуя, как солнечный свет рассеивает холод в его теле, но он все еще не чувствовал сил.

Словно падает в бездну и смотрит на темноту под ногами, он чувствовал себя таким слабым.

«У тебя нет таланта ...» - прошептал он, как будто сказал это самому себе.

Палец с кольцом заболел. Он придавил палец и попытался сдержать боль. Казалось, что она хитро исчезла, как будто проникла в его кости и оставила иллюзию.

«О, талант».

Он почесал голову и устало сел. В это время ему вдруг захотелось пообщаться с Виктором. Если бы Виктор был здесь, по крайней мере, они могли бы собраться вместе, побеседовать, или сделать что-то глупое. Возможно, что-то глупое не могло решить никаких проблем, но, по крайней мере, это улучшило бы его настроение.

Теперь он даже не мог найти своего друга, ему было грустно, он чувствовал себя таким одиноким.

Но вскоре Е Цинсюань узнал то, что заставило его чувствовать себя еще хуже - Виктор пропал.

Во второй половине дня Е Цинсюань услышал новость о том, что кто-то напал на брата семьи Томаса Мартина, сломав его руки.

Он обыскал все места в городе, но не нашел следов Виктора. Рабочие на скамье сказали, что видели его накануне, но он исчез, когда он и еще несколько человек пошли в ванную.

Бродяги и сироты не видели Виктора в разбитом доме в городе, где они собрались. Его не нигде не было.

Сначала Е Цинсюань подозревал, что это месть братьев Томаса. Он даже рискнул следить их за пределами их дома, но трое братьев оставались дома. Отец наорал на охранников, приказав им посадить маленького дьявольского мальчика в тюрьму.

Он не знал, где прячется Виктор, и даже гарнизон не мог его найти.

Город не был большим. Для уличного мальчика было мало места, чтобы спрятаться.

С прошлой ночи никто его не видел, и никто не заботился о том, где был маленький вор.

Где был Виктор?

Е Цинсюань ходил весь день, он попытался отдышаться, присев на землю. Он оглянулся и начал ругаться.

Но когда он увидел, что к нему вдалеке спокойно движется существо, его глаза внезапно засветились.

«Поиск кого-то действительно зависит от тебя!» Он бросился схватить большую желтую собаку, которая бродила вокруг каждый день. «Старый Фил, пожалуйста, помоги!»

«Гав».

Грязный старый пес удивленно посмотрел на него. Он высунул свой слюнявый язык и облизнул передние лапы, а затем положил переднюю лапу на плечо Е Цинсюана. Это было, вероятно, самое особенное и успокаивающее действие Старого Фила. Весь процесс был гладким, и элегантным, как король, канонизирующий рыцаря. Не было другого пса, который мог бы сделать также.

«Эй, приятель, всё зависит от тебя!» Е Цинсюань потряс старого Фила. «Иди и найди Виктора!»

Старый Фил не был доволен этим. Его хвост упал, указывая, что он был расстроен. Затем он присел, высунув язык и не проявлял интереса. Пёс посмотрел на Е Цюнсюана с презрением.

"Не злись!" Е Цинсюань присел на корточки и погладил его. «Я отставил тебе колбасы прошлой ночью!»

Услышав это, Старый Фил чихнул. Его глаза стали добрее. Затем он повернулся и дважды ударил его хвостом, чтобы наказать его за смелость погладить голову «неуважительно». Он опустил голову, понюхал и начал бежать.

Сначала Старый Фил обошел весь город и понюхал вокруг разбитого дома на востоке города, а затем направился прямо на юг.

Е Цинсюань последовал за Старым Филом, прошел мимо пирса, мимо задней двери церкви и мимо двора дома Мэра города. Старый Фил все еще бежал вперед ...

И они были почти вне города.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/259253>